

«Кто поэт, того нету в живых»

Известия, -1997-19 дек. -с.6

**200-летний юбилей
Генриха Гейне в России,
«на севере диком», прошел
незамеченным. Почему?**

Генрих Гейне исчез из России. Последние широко известные переводы его стихов сделаны лет тридцать-тридцать пять назад, последние его книги вышли у нас в 80-е годы. Разумеется, филологи-германисты продолжают исследовать его творчество и спорить о проблемах перевода, однако сегодня эти штудии не выходят за пределы академических кругов. Проведенный нынешней осенью Институтом им. Гете (немецким культурным центром) день открытых дверей, посвященный 200-летию со дня рождения Гейне, стал интересным, но все же герметическим мероприятием для посвященных.

А ведь в прошлом столетии в России не было, пожалуй, более популярного зарубежного поэта, чем Гейне. Его стихи переводили знаменитейшие поэты. Хрестоматийна история переложения его стихотворения «Сосна стоит одиноко» Лермонтовым, который перед отъездом на Кавказ в 1841 году с подачи дочери Карамзина создал бессмертные восемь строк — «На севере диком стоит одиноко...» Гейне написал стихотворение о разлуке влюбленных («сосна» в немецком языке мужского рода, «пальма» — женского), Лермонтов, который пренебрег грамматическими различиями, создал стихотворение об одиночестве и отчуждении.

Однако огромную популярность у интеллигенции ему создали политические сатиры, стихи с отчетливым социальным привкусом. Недаром Николай Добролюбов поставил его строку из «Доктрины» — «Бей в барабан и не бойся» — эпиграфом к своей статье «Когда же придет настоящий день?», которая стала культовой для разночинцев. За Гейне взялись ремесленники, превратившие его в поэта вроде Некрасова или Беранже. И даже перевод Блоком «Стихов о родине» не изменил отношения к германскому гению: политика — да, но об эстетике вроде как и речи быть не может.

Памятуя о левых увлечениях немецкого поэта, о его гимнах гильотинам Французской революции, наконец, о дружбе с Марксом (который участвовал в редактировании газеты немецких эмигрантов во Франции «Форвертс», где печатались главы из поэмы Гейне «Германия. Зимняя сказка»), вожди советской культурной политики официально признали Гейне «своим». Именно тогда, в 20-е годы, и были созданы Юрием Тыняновым, а впоследствии — в 50-е — Вильгельмом Левиком и другими лучшие переводы Гейне. Поэзия его казалась настолько бесспорной, что даже доброкачественные переводы не вызвали интереса, а на переломе 50–60-х годов он и вовсе и как будто естественно угас.

— А дело в том, что переводчики «зализали» Гейне, — утверждает известный переводчик и литературный критик Виктор Топоров. — На самом же деле его поэзия гораздо интереснее, сложнее, глубже, чем у нас принято считать. Романтики, для которых характерно раздвоение и четкое различие

ние высокого и низкого, никогда не признали бы Гейне своим. Его творчество — парадокс на парадоксе. Парадокс стилистический, этический... Он все смещает, смешивает: в нежнейшем любовном стихотворении вдруг «выскакивает» какой-нибудь дикий выпад в адрес литературного врага... Он был неприятным, даже, быть может, мерзким — житейски — человеком. И гениальным поэтом. Исследователи по-прежнему вяло рассматривают его творчество в рамках сатиры или любовной лирики, хотя, на мой взгляд, его следует читать в контексте традиции, восходящей через Лотреамона и экспрессионистов к постмодернизму. В русских переводах эта линия совершенно не выявляется.

Менялось и продолжает меняться отношение к творчеству Гейне и в Германии. Некогда его считали самым ярким из романтических поэтов — сегодня немецкие исследователи выводят его за рамки романтической традиции. Непосредственными его продолжателями оказались третьесортные поэты — «кабаретисты», творцы иронических шансонов, — в XX веке гейневская интонация отчетливо слышна в песнях-зонгах в пьесах Бертольта Брехта. Метафизический сарказм автора «Зимней сказки», который уже и сарказмом-то назвать трудно, как мне кажется, близок творчеству одного из величайших немецких поэтов столетия — Готфрида Бенна.

Русского читателя трудно удивить историей о причудливой или трагической судьбе поэта: в России всегда была актуальна мысль, недавно отлитая Александром Кушнером в страшную формулу: «Кто поэт, того нету в живых». Но и на этом фоне жизнь Гейне необычна, странна, трагична.

Он родился в небогатой семье дюссельдорфских евреев (пришедшие к власти нацисты тотчас «изъяли» поэта из культурного оборота третьего рейха), учился на юридическом факультете университета, занимался философией, два года слушал лекции Гегеля. В 1827 году издал принесшую ему известность «Книгу песен». Много лет он выступал как публицист, который язвил по поводу немецкого филистерства и анализировал французский политический опыт — он считал его чуть ли не образцом для соотечественников.

В 1831 году он навсегда уезжает во Францию, где издает «Современные стихотворения», поэму «Германия. Зимняя сказка» быть может, не менее значимую для немецкой литературы, чем гетевский «Фауст», наконец, скорбно-ироническую книгу стихов «Романсеро», вышедшую в 1851 году, когда Гейне уже лежал в «матрасной могиле».

Биографы с ужасом и состраданием рассказывают о трагическом эпизоде, случившемся в 1848 году: поэта разбил паралич в Лувре — перед портретом Моны Лизы. Восемь лет, до самой смерти, он был прикован к постели, продолжая работать и все глубже погружаясь в отчаяние. Результатом стало его обращение к Богу — факт, который и до сих пор вызывает удивление и полемику: иудей перешел в христианство. Скандал, впрочем, в гейневском вкусе: рассказывая в «Признаниях» о своем обращении, он, как всегда ироничен, в том числе и по отношению к себе.

Юбилей Гейне в России, «на севере диком», прошел незамеченным. Что ж, время массовых увлечений — и вообще массовости — кончается. Наступает время личного, частного осмысления жизни и культуры, и в этом времени наверняка найдется место для Гейне. Он остается с нами, пока есть читатели у великих русских поэтов, на которых Гейне оказал влияние. Да, кстати: известный прозаик Руслан Киреев обещает читателям книгу «Женщины и девушки Гейне». Уже интересно.

**Юрий БУЙДА,
«Известия».**